

Тёмная кровь брызнула в воздух, образуя беззвучные цветы.

Картина перед глазами Цю Минцюаня словно замедлилась. Он видел, как лицо Лица со шрамом приближалось, падало, рот открывался, словно собираясь издать крик.

Почти инстинктивно Цю Минцюань резко поднял колено и из последних сил ударил Лицо со шрамом в подбородок.

Раздался глухой хруст. Зубы Лица со шрамом с силой ударились о его собственный язык. Крик и предупреждение замерли в горле. Удар не только разорвал язык, но и раздробил челюсть.

...

Падающее назад тело Цю Минцюаня мягко подхватили чьи-то руки.

Через высокое окно в глиняной стене пробивался слабый свет. Подняв голову, он увидел в глазах Фэн Жуя, стоявшего совсем близко, сияние, которое казалось самым ярким светом в мире.

Фэн Жуй крепко обнял шатающегося Цю Минцюаня. Весь он был мокрым, волосы и одежда прилипли к телу, вода капала с него, но руки, державшие Цю Минцюаня, были сухими и горячими.

— Как ты? — голос его был хриплым. В тусклом свете он увидел лицо Цю Минцюаня, покрытое кровью и ранами, и сердце его сжалось.

— Я в порядке, — слабо ответил Цю Минцюань, глядя на Лицо со шрамом.

Взгляд на лежащего без движения человека заставил его сердце ёкнуть. Лицо со шрамом лежало на полу, голова неестественно склонилась набок, шея была залита кровью, которая стекала на пол, образуя большую лужу.

Неужели его убил Фэн Жуй?

Фэн Жуй мягко отпустил его:

— Не бойся, я всё беру на себя.

Он спокойно наклонился, проверив дыхание Лица со шрамом:

— Ещё дышит.

Цю Минцюань с облегчением вздохнул. Рядом Вэй Цин затаила дыхание, удивлённая: Фэн Жуй?! Как этот мальчик оказался здесь?!

Но у них не было времени на разговоры. Снаружи раздался гневный крик Босса Чжэна:

— Что там за шум? Вы когда закончите?

Все трое вздрогнули. Плохо!

Вэй Цин, почувствовав опасность, быстро издала несколько стонов и звуков борьбы.

Её страдальческий голос был особенно чётким в тишине ночи. Босс Чжэн в соседней комнате

фыркнул:

— Поскорее заканчивайте и ложитесь спать. Не ведите себя как мальчишки, никогда не видевшие женщин!

Подумав, он добавил:

— Только не убейте её, берегите силы.

Фэн Жуй, приглушив голос, невнятно пробормотал:

— Угу.

Соседняя комната снова погрузилась в тишину.

Они молча ждали некоторое время, прежде чем наконец расслабились.

Фэн Жуй осторожно вынул тряпку изо рта Вэй Цин и тихо спросил:

— Тётя Вэй, вы в порядке?

Вэй Цин быстро кивнула:

— Я в порядке!

Не думая о себе, она бросилась к Цю Минцюаню. Увидев его раны и опухшее лицо, она почувствовала острую боль и тревогу, слёзы ручьями потекли по её лицу.

Но сейчас не было времени на подробные расспросы. Фэн Жуй, стоя рядом, осторожно поддержал Цю Минцюаня и тихо спросил:

— Как ты? Можешь идти?

Цю Минцюань, чувствуя металлический привкус во рту, слабо улыбнулся:

— Я не настолько слаб, я могу.

Но едва он сделал шаг, как ноги подкосились, и он упал на Фэн Жуй. У того вздрогнули брови, и в сердце разгорелся огонь.

Наклонившись, он поднял с пола нож, которым только что ударил Лицо со шрамом, и сказал:

— Залезай ко мне на спину, я понесу тебя.

Цю Минцюань хотел отказаться, но Фэн Жуй уже нетерпеливо прошептал:

— Хочешь, чтобы мы все тут погибли? Не ворчи, залезай.

Цю Минцюань сдался и осторожно забрался на спину.

Высокий юноша крепко держал его за бёдра, принимая весь его вес.

Вэй Цин шла рядом. Трое обошли лежащего в луже крови Лица со шрамом и подошли к двери, откинув занавеску.

Снаружи было тихо. Босс Чжэн и мужчина средних лет, должно быть, крепко спали в соседней комнате. Во дворе тоже было спокойно.

Вокруг не было ни одного источника света. Трое на цыпочках, не издавая ни звука, выскользнули из дома.

У старого входа во двор лежал молодой человек, который должен был стоять на страже. Он громко храпел, крепко спя.

— Нельзя идти через ворота, это разбудит его, — тихо сказал Фэн Жуй, повернув голову к Цю Минцюаню, лежавшему у него на плече.

Цю Минцюань слабо кивнул.

Фэн Жуй, неся его, твёрдо и осторожно направился к стене:

— Я сюда и забирался, отсюда же и выйдем.

Стена в деревне была невысокой, да ещё и обветшала, так что в ней была небольшая брешь.

Вэй Цин, стиснув зубы, с усилием забралась на стену и, наконец, благополучно перебралась через неё.

Фэн Жуй, стоя позади, осторожно поднял Цю Минцюаня на стену. Тот был весь в ранах, чувствовал сильную слабость и из-за потери крови не мог держаться на ногах.

Руки, которые Лицо со шрамом жестоко топтало, теперь болели так, будто кости были сломаны.

Фэн Жуй потратил немало времени, чтобы поднять его на стену. С другой стороны Вэй Цин, стиснув зубы, приняла его. Трое с трудом перебрались через стену.

Но в этот момент молодой бандит, стоявший на страже у входа, который находился всего в нескольких метрах, вдруг пошевелился и сел!

Сердца троих замерли. У Вэй Цин сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Фэн Жуй резко потянул их за собой, спрятав за стогом сена.

Бандит встал, огляделся и, к ужасу троих, направился прямо к их укрытию.

Плохо, их обнаружили? Вэй Цин дрожала, едва сдерживая крик, но Фэн Жуй крепко сжал её руку, тихо намекая сохранять спокойствие.

Человек подошёл к стогу, стоявшему в двух-трёх метрах, расстегнул ремень и, напевая какую-то бессмысленную мелодию, начал справлять нужду.

Вэй Цин немного расслабилась, затаив дыхание. Она крепко сжала руку Цю Минцюаня, чувствуя смятение и страх.

Когда бандит закончил, он потряс штанами и, не обращая внимания, бросил взгляд в сторону. В этот момент он вдруг замер.

В деревенской ночи не было ни света, ни фонарей, но под звёздным светом на земле отчётливо виднелись тени. И сейчас, за стогом сена, трое людей оставили чёткие тени своих голов!

Бандит, всё ещё сонный, сначала не понял, что происходит, но через несколько секунд его мозг наконец заработал.

В тот момент, когда он поднял голову и взглянул на стог, Фэн Жуй, который уже пристально следил за ним, двинулся!

Он бросился вперёд, как загнанный зверь, с ножом в руке, без колебаний, хладнокровно и точно ударил по лицу бандита!

Один удар — и кровь.

Прежде чем тот успел издать звук, Фэн Жуй уже был рядом, нанося два быстрых удара: один в горло, другой в живот.

Долгие тренировки в боях и рукопашных схватках дали свои плоды. Эти смертоносные удары были быстрыми и точными. Фэн Жуй использовал всю свою силу, и через несколько секунд бандит уже лежал на земле, корчась от боли, но не мог издать ни звука.

Фэн Жуй не сжалился. Стиснув зубы, он ударил бандита по шее. Цю Минцюань вздрогнул, услышав слабый хруст.

— Не убивай... — тихо прошептал он.

На наре Босс Чжэн внезапно открыл глаза. Многолетняя привычка спать чутко сработала, и его шестое чувство что-то почувствовало.

<http://bllate.org/book/16729/1539299>